

Я провела всю ночь плача, сердитая и растерянная. Я ничего не могла понять. Почему Лотар не помог Люциану, почему Люциан еще не вернулся домой и где была Ирэн? Сделал ли Лотар что-то с ней? Если он мог позволить убить своего сына, то он был способен на все. Что смутило меня больше всего, так это причина, по которой Лотар оказался здесь. Если он не заботился о Люциане, то почему он пришел сюда, чтобы забрать меня с собой?

Утро наступило быстро, я не выпалась и не получила никаких ответов. Горничная Эдит вошла в мою комнату без стука и положила одежду на мою кровать: «Переоденьтесь в это. Его Высочество требует вашего присутствия».

Она ушла, не дожидаясь ответа.

Я взяла одежду и посмотрела на нее. Это было красивое желтое платье с белыми перчатками, украшенными кружевом. Ясно, что он хотел, чтобы я выглядела хорошо, поэтому я сделала все возможное, чтобы выглядеть противоположным образом. Я просто скользнула в платье, не приняв ванну и не умывшись, и вышла из комнаты, не расчесывая волосы. Мне нужно было выглядеть ужасно, если он захочет воспользоваться мной. Горничная, которая должна была проводить меня к принцу, удивленно посмотрела на меня, но затем быстро отвела взгляд.

– Сюда, моя госпожа, – жестом показала она. Я последовала за ней в столовую, где уже ждал Пьер. Он сидел за большим столом, куда уже были поданы весьма экстравагантные блюда. Когда он обратил на меня внимание, он встал и отпустил горничную, затем просто стоял там и наблюдал за мной некоторое время, прежде чем разразиться смехом.

– Ты... ты... – он попытался что-то сказать, но не смог остановиться от смеха. – Если ты пыталась произвести впечатление, тебе, безусловно, это удалось.

– Я ничего не пыталась делать, – холодно сказала я.

– Ты знаешь... – он сократил расстояние между нами, – я никогда раньше ни с кем не был так терпелив. Я не знаю, почему я так терпеливо отношусь к тебе. – Он казался задумчивым, но потом покачал головой, словно отмахнувшись от своих мыслей. – Проходи и садись, – сказал он и подошел, чтобы отодвинуть стул для меня.

Я медленно села и посмотрела на еду на столе. В моем рту уже началось слюноотделение, но как только Пьер сел рядом со мной, мой аппетит вылетел в окно.

– Все это для тебя, – он жестом показал в сторону еды. – Ты можешь есть столько, сколько захочешь.

– Я не голодна, – спокойно сказала я.

Улыбка на его лице исчезла и сменилась недовольным взглядом: «Знаешь... – начал он, – однажды я увидел девушку, когда проходил мимо маленькой деревни. Она была так красива, поэтому я привез ее сюда с собой. Я отдал ей все, и я относился к ней хорошо, но она никогда не была удовлетворена. Она хотела вернуться домой, к своему возлюбленному детства, пастуху. – Последнее слово он произнес с отвращением. – Она выбрала пастуха вместо принца. – Он покачал головой. – Знаешь ли ты, что я с ней сделал? – спросил он.

Я просто смотрела на него, не отвечая. Я знала, что он сделал с ней что-то ужасное, и не хотела знать, что конкретно.

– Я позволил своим мужчинам пообщаться с ней, пока я пил вино, слушая ее крики всю ночь

напролет. Она умоляла меня спасти ее, но я уже давал ей много шансов до того. Какая расточительность, она была красавицей.

Он снова покачал головой, схватил стакан и сделал глоток воды. Я знала, что это не просто история, это было предупреждение. Мой живот скрутило от отвращения и страха, и я вдруг почувствовала, что мне стало нехорошо.

– Ты в порядке? – спросил он, обеспокоенно глядя на меня. – Ты выглядишь бледной.

– Со мной все в порядке, – я заставила себя заговорить.

Он мрачно усмехнулся: «Не волнуйся. Я не буду делать с тобой то, что я сделал с ней. – Он медленно приблизился и схватил меня за подбородок. – Ты драгоценность, Хейзел. Ты мне понравилась с того момента, как я тебя увидел, просто жаль, что ты была женой моего брата. Если бы ты была моей, я бы относился к тебе как к королеве, но ты видишь, что еще не поздно. Ты все еще можешь быть моей».

Я хотела оттолкнуть его руку, отвернуться от него, что угодно, но я не могла. Что, если бы он сделал со мной то, что он сделал с той девушкой? Я знала, что он может сделать нечто страшное, если я разозлю его достаточно. Возможно, эта история была его способом показать мне, что у него заканчивается терпение. Внезапно он схватил меня за затылок и прижался губами к моим. Все мое тело застыло в шоке, но быстро сменилось эмоциями отвращения и гнева. Я положила руки ему на грудь, чтобы оттолкнуть его, но он резко дернул меня за волосы и поцеловал меня еще сильнее.

Поэтому я сделала то, что должна была сделать, я укусила его. Он зашипел от боли и отступил. Я воспользовалась случаем и убежала так быстро, как только могла. Вбежав в свою комнату, я закрыла за собой дверь, в то время как мое сердце мучительно билось в груди. Что я сделала? На этот раз он не позволял мне уйти, он отдаст меня своим людям, чтобы осквернить меня.

Я села, свернувшись калачиком в углу комнаты, ожидая, когда придет Люциан. Если бы он был жив, он бы пришел и спас меня, а если он не пришел на этот раз, то я должна была признать, что его больше нет. Молясь Богу, я ждала и ждала, но он так и не пришел. Слеза поползла по моей щеке.

Люциан был мертв. Мой муж был мертв. Я расплакалась. Боль была слишком сильной, чтобы вынести ее, я сама хотела бы умереть. Я плакала и плакала, держась за грудь, как будто это уменьшило бы боль, но она только усиливалась, пока боль и печаль не превратились в ярость. Ярость по отношению к Пьеру. Именно он убил Люциана. Теперь я бы убила его.

– Не будь глупой.

Я посмотрел вверх через слезы, впрочем, мне не нужно было смотреть, чтобы узнать, что холодный голос принадлежит Лотару.

– Что вы здесь делаете? Я думала, в прошлый раз мы всё выяснили.

– Ты была зла в прошлый раз. Поэтому я пришел сюда, чтобы спросить еще раз.

– Ответ по-прежнему отрицательный, – ответила я, и он вздохнул.

– Ты ничего не выиграешь от убийства Пьера.

Я бы много выиграла. Я бы получила некоторое облегчение от этой невыносимой боли и бушующего гнева.

- Ты так думаешь, но это не произойдёт, - сказал Лотар, казалось, он читает мои мысли.

- Как можно не злиться? Разве вы вообще не жалеете о нем? - спросила я, повернувшись к нему. - Какой вы отец? Вы, кажется, можете сделать все, что угодно, так почему же вы не спасли его? Почему вы позволили ему умереть? Почему?

Я кричала и плакала, сильно ударяя кулаками по его груди. Он просто стоял там, как статуя, позволяя мне бить его по груди, пока я не выпустила весь свой гнев и не устала. Затем, к моему удивлению, он обнял меня и позволил мне затихнуть в его объятиях. Я не протестовала, просто позволила ему поддержать меня так некоторое время.

- Я действительно заботился о нем, - заговорил он не спеша. - Мой способ заботы просто отличается от человеческого, потому что он не был человеком. - Некоторое время он молчал, прежде чем продолжить. - Наш вид не должен размножаться, это нарушает баланс природы и плохо сочетается с теми, кто его защищает. Это магия. Поэтому, когда маги поняли, что это был особенный ребенок, которого вынашивала женщина-демон, они стали еще злее, и поверь мне, злые ведьмы совсем не шутят.

Его мать из них? Ирэн?

- Да, - сказал он, читая мои мысли. Я вырвалась от его объятий.

- Подождите! Итак, Ирэн... это...

- Да. Она мать Люциана.

Нет-нет. Этого не могло быть. Я покачала головой, отказываясь верить. Мать Люциана была мертва.

Ирэн, моя ближайшая и единственная подруга, не могла быть его матерью. Моя голова начала кружиться, и Лотар схватил меня за руки, чтобы я не упала. Если Ирэн действительно была матерью Люциана, как она могла сделать это с ним?

- Мать Ирэн, которая была самой могущественной ведьмой, прокляла дочь, чтобы она никогда больше не видела Люциана, и, если бы она или я когда-нибудь попробовали это сделать, Ирэн умерла бы. Несмотря на это, Ирэн несколько раз просила меня помочь Люциану, и несколько раз, когда я слушался её, она чуть не умерла. Вот почему я отказывался ей помогать, - объяснил Лотар, затем продолжил, - не вини Ирэн. Она ничего не могла сделать. Прежде чем она сможет что-либо сделать, она умрет.

Теперь моя голова закружилась еще больше. Я даже не могла ясно мыслить.

Лотар посмотрел на меня с обеспокоенным выражением лица: «Хейзел, пойдем со мной. Люциан не хотел бы, чтобы ты была здесь», - тихо сказал он.

- Люциан мертв, - прошептала я голосом, лишенным эмоций.

- Пойдем со мной. Ирэн нуждается в тебе.

Я покачала головой. Как кто-то мог нуждаться во мне в таком состоянии?

Потом я вспомнила, что Ирэн была матерью Люциана. Ей, вероятно, было так же тяжело, как и мне. Сын, с которым ей так и не удалось встретиться, был мертв, но сейчас все, о чем я могла думать, была моя собственная боль, и был только один способ положить ей конец.

- Я останусь здесь, - решительно сказала я.

Лотар отпустил мои руки, раздраженный моим решением. Он ходил взад и вперед по комнате, вероятно, думая о том, как убедить глупую женщину, а затем, наконец, заговорил.

- Хорошо. Я приду в другое время, надеюсь, ты передумаешь до тех пор.

Затем он исчез в мгновение ока.

Я осталась одна, растерянная, злая и обиженная. Я все еще не могла осознать тот факт, что Ирэн была матерью Люциана. Она выглядела такой молодой, но, если глубоко задуматься об этом, между ними было так много общего. Как я могла это не заметить раньше?

Я обозлилась еще больше. Люциан умер, не встретившись со своей матерью. Все это время он думал, что его мать мертва, когда она на самом деле была жива. Он так много страдал и был так одинок и растерян. Как бы он был счастлив, увидев свою мать, но он никогда не собирался этого делать.

Он никогда не сможет увидеть свою мать или своего настоящего отца, и во всем этом виноват Пьер и, конечно, мать Ирэн. Как она могла сделать это со своей собственной семьей? Как она могла разлучить мать со своим ребенком?

Ненависть снова наполнила мою грудь. Мне хотелось что-то кричать, пинать ногами и бить, но я постепенно успокоилась. Гнев не приведет ни к чему. Теперь у меня была миссия, которую я должна была выполнить. Мне придется убить Пьера.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1815319>